

ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ КАРЕЛОВ ПРЯЖИНСКОГО РАЙОНА¹

Статья посвящена рассмотрению этапов истории собирания фольклорного материала, выявлению особенностей бытования и современного состояния устно-поэтической традиции карелов Пряжинского района.

Ключевые слова: Пряжинский район, карельский фольклор, история собирания, жанры устного народного творчества, современное бытование, репертуар сказителей.

Традиционно карельское население Республики Карелия принято делить на три основные группы по языковому критерию: собственно-карелы, носители собственно-карельского наречия карельского языка (северная и средняя часть Карелии, а также Тверская и соседние области), ливвики, носители ливвиковского наречия (восточное побережье Ладожского озера и дальше вглубь Олонецкого перешейка) и людики, носители людиковского наречия (узкая полоса вдоль восточного края ливвиковского наречия, недалеко от Онежского озера)².

Не вдаваясь в языковедческие особенности диалектного деления карельского языка, отметим, что с точки зрения фольклористики и этнографии, в области духовной и материальной культуры карелов выделяются существенно различающиеся между собой этнокультурные зоны: севернокарельская, южнокарельская и промежуточная между ними – среднекарельская или сегозерская³. В этом случае

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-31-01212 «Комплексное исследование историко-культурной зоны южной Карелии».

² *Зайков П. М.* Грамматика карельского языка: фонетика и морфология. Петрозаводск, 1999. С. 8.

³ *Степанова А. С.* Эпические песни Южной Карелии // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1989. С. 48.

севернокарельская и среднекарельская традиции отражают культуру собственно-карелов (так называемую беломорскую), а южнокарельская – культуру ливвиков и людиков. А. С. Степанова отмечает, что фольклорная традиция карелов-ливвиков и карелов-людиков не имеет существенных различий⁴.

В фольклористике объединение ливвиков и людиков в единую южнокарельскую или олонекскую группу в некоторой степени предопределено также принципом издания собрания «Древних рун финского народа»⁵, в котором, кроме всех прочих, четыре тома посвящено беломорской (I₁₋₄), один том – олонекской (II) и пять томов – приладожской поэзии (VII₁₋₅).

Цель статьи заключается в рассмотрении истории собирания, бытования и современного состояния южнокарельской фольклорной традиции.

Ранее вопросы истории собирания эпической поэзии вплоть до первого послевоенного десятилетия на территории Южной Карелии⁶ освещались в статье А. С. Степановой⁷, в сборнике южнокарельских эпических песен В. П. Мироновой⁸, статье Л. И. Ивановой⁹. Следует отметить, что в целом жанровый состав и современное состояние устного народного творчества населения Пряжинского района не исследовались. Сборник В. П. Мироновой «Фольклорные традиции Ведлозерья» освещает фольклор деревень, прилегающих лишь к указанному в названии водоему. Восточная граница Ведлозерья заканчивается в районе Крошнозера (т. е. Крошнозерское общество осталось за рамками исследования)¹⁰. Данный факт позво-

⁴ Степанова А. С. Указ. соч. С. 48–81.

⁵ Suomen Kansan Vanhat Runot. I–XV. Helsinki, 1908–1997.

⁶ По современному административному делению это Олонекский, Пряжинский и частично Кондопожский и Суоярвский районы КАССР, т. е. территория проживания карелов-ливвиков и карелов-людиков.

⁷ Степанова А. С. Указ. соч. С. 48–81.

⁸ Anuksen karjalazien eepizet pajot. Kokoonpannut V. Mironova. Petroskoi, 2007. S. 30–44.

⁹ Иванова Л. И. Фольклор карелов-людиков: история собирания и современное состояние // Живая старина. 2013. № 3. С. 30–33.

¹⁰ Миронова В. П. Фольклорные традиции Ведлозерья. Петрозаводск, 2013. С. 6.

лит нам сконцентрироваться на территории к востоку от Ведлозерья, на деревнях бывшего Пряжинского района (еще до присоединения к нему в 1955–1956 гг. деревень Ведлозерского района).

При подготовке статьи использовались рукописные коллекции Научного архива Карельского научного центра РАН, архивные коллекции Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН, а также полевые записи автора, собранные в ходе экспедиции в Пряжинский район в 2014 г. Большую помощь в работе оказали описания фольклорных и этнографических коллекций рукописного архива КарНЦ РАН¹¹.

История собирания фольклора на территории нынешнего Пряжинского района (и шире – Южной Карелии) насчитывает полтора столетия. Появлению всеобщего интереса к сбору устной, особенно эпической поэзии, среди финляндских собирателей способствовал выход в свет первого издания «Калевалы» в 1835 г. Сам автор поэмы – Элиас Лённрот – впервые побывал в российской Южной Карелии еще в 1841 г. Фольклорных записей он не вел, поскольку собирал словарный материал для финско-шведского словаря (в тот период лингвистика была в центре его научных интересов). Путешествие Лённрота закончилось в Петрозаводске, откуда он вынужден был повернуть обратно из-за ошибки в паспорте. В 1845 г. по следам Лённрота отправился Э. Д. Европеус. Узнав, что в Петрозаводске его предшественнику не удалось ничего записать, он повернул обратно в сторону Вешкелицы и Туломозера (в то время это были пограничные пункты на границе Финляндии и России). В Туломозерской и Сямозерской волостях Европеусу удалось записать небольшое количество эпических и заговорных рун. При первом посещении южнокарельских деревень было собрано 11 эпических (более 500 стихов) и 14 заговорных рун (778 стихов). В 1846 г. Европеус вторично посетил эти края и записал 8 эпиче-

¹¹ *Марковская Е. В.* Описание фольклорных коллекций Научного архива КарНЦ РАН // Полевые исследования и архивация фольклорных и этнографических материалов. Материалы V научно-практического семинара. Петрозаводск, 21–22 марта 2012 г. Петрозаводск, 2012. С. 125–274; *Логинов К. К.* Этнографическое собрание в Научном архиве Карельского научного центра РАН. Петрозаводск, 2008. Рукопись.

ских (150 стихов) и три заговорных руны (156 стихов). Все эти тексты опубликованы во II томе издания «Древние руны финского народа». Неопубликованные записи Европеуса хранятся в Фольклорном архиве Общества финской литературы (SKS) г. Хельсинки¹². Кроме того, там же хранится и запись Европеуса, впервые сделанная в Святозере среди карелов-людиков. Произведение под названием ”*Seppä Ilmarisen starina*” («Сказка (история) кузнеца Илмаринена») является переходным от калевальской метрики к прозаическому, сказочному изложению (на три-четыре стихотворные строки приходится прозаическая фраза). Результаты сбора фольклорных образцов Д. Европеуса считаются более чем скромными, но, тем не менее, весьма значимыми. Это были первые записи эпических песен на территории Южной Карелии, свидетельствовавшие о существовании эпической традиции в крае.

Спустя 25 лет после поездок Д. Европеуса, в 1871–1872 гг. в Южной Карелии побывали фольклорист А. Борениус и языковед А. Генетц. Они прошли из Салми в Туломозеро, оттуда на Сямозеро, а затем к Святозеру. В арсенале записанных ими произведений есть эпические, лирические, заговорные руны, причитания, сказки. А. Борениус несколько расширил территорию собирания (по сравнению с Д. Европеусом), его записи сделаны в неисследованных ранее деревнях Туломозерской и Сямозерской волостей, а также Святозера.

А. Борениус открыл трех талантливых рунопевцев. Самым заметным из них является Архиппа Муйлачев из Эльмитозера. Его внуки М. Ф. Архипова (1866–1936 гг.) и А. Ф. Никифорова (1888–1971 гг.) переняли его устно-поэтическое наследие¹³. В дер. Вуачиняги под Вешкелицей Борениус встретил «старика Кири» (полное имя и фамилия не указаны), который исполнил собирателю две эпические руны. В дер. Пелдожа Святозерской волости собиратель познакомился с талантливым рунопевцем Константином Гордеевым

¹² Степанова А. С. Указ. соч. С. 50.

¹³ В 1934–1935 гг. В. Я. Евсеев записал от М. Ф. Архиповой пять эпических рун, а также лирические руны, частушки, пословицы, поговорки, сказки. В 1934–1966 гг. В. Я. Евсеевым и П. Я. Куйкка были записаны все жанры от А. Ф. Никифоровой.

(либо Гордеем Костиным), который исполнил две эпические руны в хорошей сохранности, художественно полноценные.

Записи рунических песен, сделанные от представителей рунопевческой династии Гордеевых, не являются единственными на территории проживания людиков, которую ранее необоснованно считали «беспесенной». Песни записывались здесь в XIX в. и позднее, особенно в годы Советской власти. Таким образом, как отмечает А. С. Степанова, эпическая традиция была известна и людикам¹⁴.

В 1882–1884 гг. активизировалась собирательская работа в Южной Карелии. Здесь побывали Х. Базилиер, О. А. Хайнари (Форстрем), О. Реландер и др. Эпические и заговорные руны были записаны в Видлице, в деревнях Туломозерской и Сямозерской волостей.

На стыке веков (1900–1901 гг.) в некоторых волостях Южной Карелии фольклор собирал И. Хяркёнен, чьи коллекции являются самыми значимыми среди записей досоветского периода. Он был родом из-под Суйстамо, из рода рунопевцев Херойла-Хяркёненов. Успешной работе собирателя способствовало также владение карельским диалектом. Хяркёнену удалось собрать богатый материал в деревнях Туломозерской, Ведлозерской и Сямозерской волостей. Опубликовано 80 эпических и заговорных рун (более 2500 стихов) во II томе издания «Древние руны финского народа». Его записи в известной степени поколебали существовавшее представление о бедности края рунопевческой традицией. Записи образцов других фольклорных жанров – коротких песен, пословиц и поговорок, сказок и пр. хранятся в южнокарельских коллекциях И. Хяркёнена в Фольклорном архиве Общества финской литературы г. Хельсинки.

Летом 1892 г. по поручению Императорского Географического общества в поездку по Южной Карелии отправился Н. Ф. Лесков, уроженец с. Святозеро. Лесков записывал песни, сказки, причитания, загадки, пословицы, поговорки, обряды и другой этнографический материал. Одна из записанных им эпических рун (от Катерины Туру из Бородиннаволока, Святозера) опубликована в издании «Древние руны финского народа» (SKVR II, 96/96a). Руна

¹⁴ Степанова А. С. Указ. соч. С. 52.

является полноценной в художественном отношении (484 стиха), однако в языковом плане – ближе к ливвиковскому наречию.

Отметим, что в целом в XIX в. территория Южной Карелии была изучена неравномерно. Интенсивно производились записи фольклора в деревнях Туломозерской волости – Колатсельге, Соне, Кормилисто, Сааримяги, Мандере, Палалахте, Канниле, Ребойле, а также Сязозерской – Вешкелице, Эльмитозере и частично Святозерской волостях. Менее всех были обследованы Олонец и его окрестности, а также остальная территория проживания людиков (Пряжа, к югу и северу от Святозера). Крошнозерский куст деревень также остался без внимания собирателей. Во многом эти пробелы заполнились позднее силами отечественных карельских собирателей фольклора.

Непосредственная планомерная собирательская работа в Южной Карелии началась в 1934 г. Ежегодно (по 1941 г. включительно) в Пряжинский район для записи фольклорного материала выезжают сотрудники Карельского научно-исследовательского института: В. Я. Евсеев (иногда совместно с В. П. Гудковым), К. Ф. Белова, а также студенты учительского института и педагогического техникума: И. Яковлев, Г. Ларионов, И. Иванов, А. Луккарева, А. Молчанов, И. Туруев, Д. Чаккиев и др. Собирателями было выявлено много способных сказителей и рунопевцев, среди них В. А. Гордеев и Л. И. Никитина из Пелдожи, А. В. Чеснокова из Святозера, И. И. Федулина из Лахты, А. Е. Киброева из Вешкелицы, А. Е. Богданова из Лагиламби, М. Е. Пескова из Ангенлахти, М. Д. Калаукоева из Онгамуксы, И. М. Кудряшов из Маньги, С. Н. Еремеев из Савиново, Н. Г. Гречнева и Д. И. Филина из Котчуры и др. От сказителей фиксировались все жанры устного народного творчества: эпические и заговорные руны, песни, частушки, плачи и заплачки, сказки, бывальщины, былички, предания, загадки, произведения детского фольклора, сведения о кантеле (инструмент был очень популярен в Пряжинском районе). Материал собирался как на карельском, так и на русском языке.

Одним из самых результативных оказался 1938 г. – в Южной Карелии было собрано 26 коллекций произведений карельского

фольклора¹⁵ самых разных жанров (среди них меньше всего было заговорной поэзии). Группа студентов, работавших в Пряжинском районе, за 10 дней (с 18 по 28 февраля 1938 г.) побывала в 30 деревнях, записала 277 произведений фольклора, выявила девять крупных сказителей, в том числе Василия Гордеева – внука рунопевца Константина Гордеева¹⁶.

С началом Великой Отечественной войны работа по собиранию и изучению фольклора в Пряжинском районе приостанавливается, но уже с декабря 1944 г. возобновляется. Вернувшись из эвакуации, Институт направляет в Пряжинский район свою сотрудницу Э. М. Гран¹⁷. Ей удается записать около 2000 произведений, среди них 44 песни (в том числе и эпические), 9 плачей, 9 сказок, 128 частушек. В июле 1945 и в 1950 гг. в Пряжинский и Ведлозерский¹⁸ районы выезжал В. Я. Евсеев. В экспедициях он записал 301 произведение, выявил двух кантелистов.

Новый послевоенный этап собирательской работы ознаменовался введением в практику технических средств, что значительно облегчило процесс записи устно-поэтических произведений. Однако все труднее становилось найти исполнителей, знающих традиционный фольклор, он уходил в прошлое, забывался. Особенно этот процесс коснулся эпического репертуара: количество собранных эпических рун резко падает в сравнении с 1930–1940-ми гг. Тенденция снижения возможностей записи в результате угасания традиционных фольклорных жанров касается и сказки, и загадки. В особом положении оказались причитания. В годы войны и в послевоенное десятилетие произошло некоторое оживление жанра, что дало возможность собрать ценный материал¹⁹.

¹⁵ Научный архив КарНЦ РАН [Далее – НА КарНЦ РАН]. Ф. 1. Оп. 3. Д. 240. Л. 12.

¹⁶ НА КарНЦ РАН. Оп. 3. Колл. 154. Л. 58–59.

¹⁷ Там же. Д. 369.

¹⁸ В 1955–1956 гг. Ведлозерский район был ликвидирован (территория вошла в состав Пряжинского района, за исключением Тигвозерского сельсовета, переданного Олонецкому району).

¹⁹ Степанова А. С. Указ. соч. С. 70.

Тем не менее, работа по сбору как карельского, так и русского фольклора на указанной территории была продолжена. Начиная с конца 1970-х гг. здесь осуществлялся сбор русского фольклора. С 1978 по 1986 гг. в Святозерский сельсовет выезжали студенты I курса филологического факультета КГПИ под руководством Т. В. Ивановой. Всего записано 1457 произведений, среди которых песни, частушки, причитания, сказки, несказочная проза, малые жанры, биографические рассказы, игры и пр. В 1985–1986, 1991 гг. в деревнях Пряжинского района работали студенты ПетрГУ под руководством Т. И. Сенькиной. Среди собранного материала превалируют частушки, песни, сказки и несказочная проза (былички, бывальщины). Детский фольклор на рассматриваемой территории собирала С. М. Лойтер со студентами КГПИ в 1983–1987, 1987–1989, 1995 гг. Фольклорно-этнографический материал в 1994–1995, 1999–2000, 2006 и 2009 гг. в Эссойле, Ведлозере, Сямозере и др. деревнях собирал К. К. Логинов. Отметим, что сбор фольклорного материала производился не только от русских, но и белорусов, украинцев, а также карелов, которые были двуязычными. В архивных коллекциях встречаются попытки записи карельских песен на слух кириллицей. За этой неразборчивой с точки зрения языка записью угадываются карельские песни, бывшие у населения столь популярными, что их исполняли и русским собирателям («Растила меня маменька»²⁰, «Три садочка»²¹, «Досадила я ноженьку»²²).

Сбор карельского фольклора также осуществлялся на рассматриваемой территории. В 1960 г. в деревнях Пряжинского района работали В. Я. Елисеев, Т. И. Вяйзинен (Корза, Ангенлахта, Угмойла, Эссойла, Онгамукса, Палалахта, Чална, Сигнаволок), В. Я. Евсеев, И. В. Сало (Маньга, Спиридоннаволок, Крошнозеро). В репертуаре сказителей преобладают лирические песни, колыбельные песни, частушки, сказки. В 1966 г. В. Я. Евсеев побывал в деревнях Крошнозеро, Эссойла, Сямозеро, где ему удалось записать сказки, частушки, детский фольклор. В 1968 г. У. С. Конкка, П. И. Лукина,

²⁰ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 177. Д. 104.

²¹ Там же. Колл. 178. Д. 19.

²² Там же. Колл. 177. Д. 247.

Н. Ф. Онегина записывали образцы устно-поэтического творчества в Крошнозере, Чуралахте, Сямозере, Эссойле (сказки, предания, частушки, причитания, лирические песни, хороводные, плясовые, свадебные песни, в том числе на русском языке, этнографические описания свадебного и похоронного обрядов, эпическую руну, бывальщину, считалки).

В 1970 г. А. П. Баранцев в Курмойле записал песни, частушки, бытовые рассказы. В том же году А. С. Степанова и Л. В. Бигодник побывали в деревнях Ершнаволок, Киндасово, Мишина Сельга, Нижняя Салма, где зафиксировали сказки, сказки-анекдоты, рассказы о свадьбе, гаданиях, частушки, духовный стих, загадки, плачи, лирические руны (напр. "Itkõy neičyt ulahuttau" «Плачет девушка») и песни ("Muamo minuu čakkai" «Меня мамашенька бранила», "Kazvatti mami minun" «Растила меня маменька»), а также песни на русском языке.

В 1980-х гг. Р. П. Ремшуева посетила деревни Ламбисельга, Каскисельга, Савиново, Сыссойла, а в 1987 г. – Верхние Важины, Важинская Пристань, Святозеро. От информантов записан разнообразный фольклорный и этнографический материал – лиро-эпические и лирические руны; свадебные, кумулятивные, лирические, кадрильные, игровые песни; частушки, заговоры, похоронные причитания, песни на русском языке, былички, верования, сведения о народной медицине, свадебной и похоронной обрядности, о праздниках, играх.

В 1991, 1992, 1994, 1996 гг. в дер. Улялега (пос. Соддер) работали Н. А. Лавонен и А. С. Степанова совместно с финляндскими исследователями С. Тимонен, И. Р. Ярвинен, Т. Утриайнен, С. Сеппяля. От информантов удалось записать заговоры, лирические песни и руны, песни на русском языке, частушки, причет, плачи, колыбельные песни, былички, предания, загадки, пословицы, притчи, молитвы, верования, приметы, автобиографические и этнографические рассказы об обрядах, праздниках, народной медицине, играх.

Активную, планомерную работу по сбору карельского фольклора в Пряжинском районе уже более 15 лет проводят сотрудницы Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН

Л. И. Иванова и В. П. Миронова. Не считая поселений Ведлозерского куста, в 1999 г. ими обследованы деревни Эссоила, Корза, Сязозеро, Алекка, в 2000 г. – Руга, Кудама, Лахта, Рубчойла, Нижняя Салма, Мишина Сельга, в 2001 г. – Виданы. Среди собранных образцов жанров карельского устного народного творчества присутствуют лирические песни, частушки, былички, заговоры. Основное место в записях занимают автобиографические, бытовые рассказы, этнографические описания родильной, свадебной, похоронной обрядности, святочных гаданий, праздников.

В ходе экспедиции 2014 г. автору статьи удалось посетить некоторые населенные пункты исследуемой территории и записать образцы карельской речи, фольклорный и этнографический материал. Так, в с. Святозеро нашим основным информантом стала карелка-людик Валентина Ивановна Савельева, незадолго до нашего приезда отпраздновавшая 80-летие. После ответов на традиционные вопросы собирателей о жизни и быте она исполнила несколько лирических песен (точнее, первые куплеты песен) из своего обширного репертуара: "Kazvatti minud mami" («Растила меня маменька»), "Itköy neičyt" («Плачет девушка»), "Kuldaizenkel istuimmo järven rannalle" («С милым сидели на берегу»), "Lagel kohtal randas kazvoi kolmed čomad sadud" (**«На широком поле за рекой росло три красивых садочка»**), "Kaksi sulččinua" («Две сульчины»), "Satatin minä d'algaižen" («Досадила я ноженьку»), шуточная "Yksi tietty" («Один паренек»), «Ах ты, мать моя родная» – на русском языке, а также частушки. Таким редким собирательским успехом мы обязаны тому, что Валентина Ивановна много лет пела в Святозерском хоре. Практически все песни, исполненные ею, были в репертуаре хора. Исполнителей народных песен, равных этой женщине, во всем Святозере больше не найти – Валентина Ивановна осталась одна из всей прежней хоровой труппы. Других фольклорных жанров, кроме небольшой былички о водяном, от нее записать не удалось. В том же населенном пункте нам удалось познакомиться с правнучкой Василия Архиповича – Патракеевой Светланой Зотиковной. Носитель людиковского наречия, что в наше время уже редко встретишь, она тщательно хранит память о своих предках-рунопевцах, хотя сама,

к сожалению, фольклорную традицию не унаследовала. В музейно-образовательном пространстве «Kodi», созданном ею при детском саде «Капелька» 27 февраля 1998 г., Светлана Зотиковна собирает и хранит информацию об истории села, о богатой духовной и материальной культуре прошлого и настоящего, о выдающихся сказителях Святозерской волости.

Большое влияние на фольклорную традицию Пряжинского района оказала русская культура. В репертуаре информантов часто встречаются лирические песни и частушки на русском языке. Влияние русской традиции всегда было велико на юге Карелии, по сравнению с северными районами, испытывавшими преимущественно влияние финской культуры. Как явствует из полевого отчета Т. И. Сенькиной, посетившей Пряжинский район в 1986 г., «по воспоминаниям мужчин и женщин 50–60 лет, в их молодости на вечеринках и свадьбах часто исполнялись русские песни, хотя в быту местное население говорило только на карельском языке»²³.

Приведенные данные, собранные в экспедициях разных лет, свидетельствуют о тенденции полного угасания бытования эпических жанров – эпических рун и сказок, что отмечали исследователи еще в первое послевоенное десятилетие. Главный эпический герой южнокарельской фольклорной традиции – кузнец Илмойллинэ – незнаком сегодняшним информантам. Про Вяйнямёйнена в редких случаях помнят по книгам, в том числе, по «Калевале». Из всех жанровых разновидностей сказок более жизнеспособными оказались сказки-анекдоты о киндасовцах, что не случайно, поскольку знаменитое с. Киндасово находится в Пряжинском районе. Заговорная традиция, всегда занимавшая сильную позицию на исследуемой территории, еще бытует среди исполнителей преклонного возраста. Из песен калевальской метрики наиболее популярной является лиро-эпическая руна ”Itkõu neiçyt ulahuttau...” («Плачет девушка»), которую можно услышать и сегодня. Особое положение в репертуаре исполнителей занимают лирические песни (напр. «Растила меня маменька», «Досадила я ноженьку», «Три садочка», «Красна девица») и частушки (в том числе хулиганские), как на

²³ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 167. Л. 6.

карельском, так и на русском языке. Все реже можно услышать исполнение колыбельной песни. Среди жанров сказочной прозы особое место занимают былички и предания. Традиция причитывания уходит в прошлое, детский фольклор и малые жанры также являются не самой легкой добычей собирателя. Все чаще «с поля» привозят автобиографические рассказы, насыщенные воспоминаниями о нелегкой жизни в военные, оккупационные годы, этнографические описания обрядов (свадьбы, похорон), воспоминания об исполнении уже не бытующих жанров фольклора.